

Законодательство в области психического здоровья и службы психического здоровья

Басаев Висхан Ахмедович, ст. преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет", г. Грозный

Феномен двойных вращающихся дверей, через которые психически больные циркулируют между психиатрическими учреждениями и тюрьмами, заставил судебных психиатров глубже осознать структуру системы психического здоровья и связи между этой системой, правосудием и пенитенциарными учреждениями.

Принято считать, что одна из главных сфер экспертизы – оценка жестокости и возможности жестокого поведения в будущем; к судебным психиатрам обычно обращаются для оценки риска, исходящего от пациентов, совершивших серьезное преступление. [1,с.89]

Существует тесное взаимодействие между законодательством, развитием адекватных систем психиатрической помощи и предоставлением помощи как в сообществе, так и в учреждениях. Законодательство в области психического здоровья, чрезмерно ограничивающее даже краткосрочное лечение в психиатрических стационарах, деинституционализация в результате закрытия старых психиатрических больниц, изменения в системах медицинской помощи с переходом на кратковременное помещение в психиатрические отделения больниц общего профиля и последующим лечением в сообществе, а также большое количество психически больных пациентов, находящихся в тюрьмах, - все это привело к тому, что во многих странах сформировалось ощущение, что система психического здоровья «плывет по течению». [2,с.13]

Возрастание роли судебной психиатрии, возможно, произошло благодаря изменениям в законе и либерализации отношения к поведенческим психическим расстройствам, но более вероятная причина – огромное число психически больных пациентов в судебных учреждениях, колониях, тюрьмах и других пенитенциарных учреждениях. Таким образом, неудачи общей системы психического здоровья могли стать причиной растущей важности судебной психиатрии.

В соответствии с законом, наряду с активизацией судебной деятельности, деинституционализацию обвиняют в том, что она придала дополнительный импульс судебным тяжбам и способствовала дорогостоящему переусложнению законодательства и регуляции психиатрической практики. В социальном плане целый ряд отрицательных последствий непосредственно отразился на судьбе психически больных в сообществе. Деинституционализацию также обвиняют в том, что она привела к криминализации и перемещению психически больных пациентов из системы психиатрической помощи в уголовно-исправительную систему, а также за то, что в обществе оказались некоторые психически больные пациенты, для которых характерно жестокое поведение. [3,с.205]

Наиболее жесткая критика в отношении деинституционализации, однако, обращена не против переселения пациентов в сообщество, а против того, как эта идея была осуществлена. В результате финансовых трудностей или недальновидного управления, во многих сообществах психиатрические больницы закрывались быстрее, чем развивались те альтернативы сообщества и адекватные источники помощи, которые были предусмотрены в первоначальной политике.

Эти неблагоприятные последствия деинституционализации мешали осознанию того, что

переход от лечения в психиатрических больницах к опекунской помощи сообщества состоит в сочетании более успешного лечения, которое становится широко доступным, и стратегии психосоциального лечения, которая обеспечивает новые надежные пути для хорошего обращения с психически больными людьми в сообществе. В этом отношении развитие в некоторых странах специализированных судов по вопросам психического здоровья, широкие альтернативы помещению в тюрьму, настойчивое лечение в сообществе с использованием разнообразных возможностей и правил, наряду с более продуманной политикой расселения, указывают, в каком направлении следует двигаться обществу, чтобы устранить несправедливости, вызванные деинституционализацией и способствовать стабилизации психически больных в сообществе. [4,с.89]

В связи с тем, что судебная психиатрия как бы принадлежит и медицине и праву, ее практика полна общеизвестных этических дилемм. Судебный психиатр – прежде всего, клиницист, обладающий теоретическими и практическими знаниями в общей и судебной психиатрии и имеющий опыт принятия рациональных решений на основе четких научных представлений. Согласно закону, судебный психиатр должен знать правовые определения, процессуальные нормы и кодексы, а также правовые прецеденты, относящиеся к определенному вопросу или рассматриваемому случаю. Судебный психиатр должен обладать знаниями относительно правил проведения судебных заседаний и уметь представить свои заключения ясно и в строгом соответствии с вопросом, в том числе в трудной ситуации перекрестного допроса. Наличие знаний одновременно и в области психиатрии, и в области права делает судебную психиатрию особой специальностью и определяет особые этические основания для ее специалистов.

Некоторые специалисты считают, что функции социального контроля, возложенные на судебных психиатров, выводят их за пределы этических принципов медицины и психиатрии. Эти специалисты сомневаются, что в своей работе судебные психиатры действуют как врачи. Такая точка зрения вызывает много споров. Выступая в суде, судебный психиатр требует, чтобы власти относились к нему как к врачу и, прежде всего, как к врачу, который должен следовать этическим принципам медицины, однако окончательные результаты его деятельности – экспертные выводы – обычно используются в интересах других сторон.

Основные дебаты в отношении двойственной роли, которую призваны выполнять судебные психиатры и психиатры, работающие в силовых структурах, например, в армии, связаны с использованием закрытых психиатрических больниц в Советском Союзе и, совсем недавно, в Китае, и участием психиатров в допросах заключенных и задержанных, что может привести к оправданию пыток, особенно в связи с нынешней обеспокоенностью опасностью терроризма. Это включает предоставление допрашивающим конфиденциальной психиатрической информации, которая может быть использована для заострения слабостей и уязвимости заключенных, консультирование по поводу техники проведения допросов и активное участие в применении «техники обмана» для сбора необходимой информации. С этой точки зрения, судебные психиатры, также как общие психиатры всегда должны иметь в виду мотивацию тех, кто вызывает их для проведения экспертизы. Участие в чем-либо, что может привести к пыткам, является серьезным посягательством на этические принципы медицины. Судебным психиатрам следует ясно понимать, что их нарушение недопустимо, независимо от того, что требует начальство или заказчик.

Литература:

1. Михеев Р.В. Эволюция понятия психические аномалии //Государство и право. 2013. № 7. – С. 89-92.
2. Орлов В.С. Вопросы вменяемости по Уголовному кодексу Российской Федерации //Законность. 2012. № 7. – С.11-16.

3. Бидова Б.Б. [Теоретические и правовые основы профилактики преступлений на уровне муниципальных образований](#) // [Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования](#). 2015. № 4 (19). С. 204-207.

4. Руководство по психиатрии. /Под ред. А.В. Снежневского. - М.: Медицина, 2003. – 489с.